

На правах рукописи

РОЖКОВ Илья Станиславич

**МЕХАНИЗМЫ МНОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 5.5.4 Международные отношения

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Жильцов Сергей Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировых политических процессов ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Чернявский Станислав Иванович

кандидат политических наук, старший советник Посольства Российской Федерации в ФРГ, Министерство иностранных дел Российской Федерации
Качалова Александра Владимировна

Ведущая организация: ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2022 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета 05.2.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1, актовый зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

А.Ш. Ногмова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется устойчиво-поступательным возрастанием роли Каспийского региона для российской политики, которое отражает геополитические процессы, произошедшие на рубеже XX и XXI вв.

Возросшая роль политики прикаспийских государств (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан) в рамках мировой геополитической системы предопределяет необходимость консолидации потенциала образующих его акторов при помощи многосторонних механизмов взаимодействия. Целью является формирование и реализация собственной повестки, а также противодействие попыткам внерегиональных игроков оказать влияние на страны Каспийского региона.

В регионе усилилось влияние прикаспийских государств. Коллективный Запад активно содействует центробежным тенденциям, затрудняя выработку многосторонних механизмов взаимодействия «каспийской пятёрки». Западные государства руководствуются практическими интересами. Оказывая помощь «молодым» постсоветским странам, они стремятся не допустить или максимально ограничить их возможную политико-экономическую реинтеграцию с Россией и одновременно укрепить собственное положение в Каспийском регионе.

На российскую политику и сотрудничество России с прикаспийскими государствами оказывают влияние внутривнутриполитические процессы, происходящие в них. Страны региона формируют собственную национальную идентичность, создают государственные и общественные институты. Происходит диверсификация торгово-экономических связей. Продолжается поиск своего места в системе мировых внешнеполитических координат. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на взаимодействие России с прикаспийскими государствами.

Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (Конвенция) сформировало адекватный современным реалиям юридический «каркас» взаимодействия региональных игроков. Принятие данного документа,

дополненного пакетом межправительственных соглашений и протоколов, создало основы для последующего многостороннего сотрудничества.

Для России особый интерес представляет функционирование существующих между прикаспийскими странами форм сотрудничества в разрезе формирующегося международно-правового статуса Каспийского моря. Действующие механизмы прочно защищают интересы России в Каспийском регионе, играют значительную роль в построении региональной кооперационной парадигмы.

Степень научной разработанности темы. Существующую по теме диссертационного исследования литературу, которая использовалась при написании данной работы, целесообразно классифицировать по совокупности параметров, определяемых особенностями применяемого анализа.

К *первой группе* относятся фундаментальные труды и исследования российских и иностранных учёных-политологов, в которых рассматриваются особенности и актуальное состояние современной системы международных отношений, происходящих мирополитических процессов, предсказываются дальнейшие тренды развития глобальной повестки дня. В первую очередь в их число входят монографии и публикации учёных Дипломатической академии МИД России, которые были положены в теоретическую и практическую основу данной диссертации (Е.П.Бажанов, Н.Е.Бажанова, С.С.Жильцов, А.Г.Задохин, Т.А.Закаурцева, О.П.Иванов, М.А.Неймарк, Г.А.Рудов, В.В.Штоль, А.Д.Шутов и др.)¹. Нельзя не отметить большую практическую пользу трудов других

¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток – Запад, 2011. 166 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. 272 с.; Жильцов С.С. Влияние Запада на интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов: сб. науч. ст. / РИСИ. М., 2018. С. 169-204; Закаурцева Т.А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. 300 с.; Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3. С. 30-48; Неймарк М.А. Национальная безопасность России: от концепции к стратегии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 1. С. 6-21; Неймарк М.А. (отв. ред.) Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. 510 с.; Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия. М.: Восток – Запад, 2010. 240 с.; Штоль В.В. Новые вызовы XXI в. // Обозреватель – Observer. 2019.

исследователей на данную тему (З.Бжезинский, А.Д.Богатуров, С.З.Жизнин, Е.М.Кузьмина, Т.А.Мансуров, М.М.Наринский, Н.К.Семенова, А.В.Толочко и др.)². Особый интерес также представляют работы, посвященные разбору геополитических процессов, протекающих в настоящее время в Закавказье и Центральной Азии (С.М.Алиев, Л.Б.Аристова, А.М.Гасанов, С.Р.Гриневецкий, Н.К.Семенова, М.С.Суванова, С.И.Чернявский и др.)³.

Вторая группа включает в себя книги и публикации в области регионоведения и региональной компаративистики с акцентом на политико-интеграционные процессы, происходящие сегодня в Каспийском регионе (П.Дарабади, С.С.Жильцов, И.С.Зонн и др.)⁴. Серьезным подспорьем в работе стало использование монографий и научных статей специалистов, занимающихся

№ 9 (356). С. 5-22; Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1(15). С. 153-159.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.; Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. 5 т.; № 1. С. 54-69; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005. 640 с.; Кузьмина Е.М. «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства. 2017. 4 т.; № 3. С. 229-239; Семенова Н.К. Энергетический аспект международных отношений в Центральной Азии: российско-китайское соперничество // Конфликтология / nota bene. 2017. № 2. С. 25-37; Толочко А.В., Зайцева И.А. Милитаризация государства как фактор геополитической конкуренции // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4. С. 43-68.

³ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт +, 2004. 648 с.; Аристова Л.Б., Семенова Н.К. Геополитический шанс России: транспортная система в формате РФ – КНР – Центральная Азия. Сводный аналитический доклад (монография). М.: Институт Востоковедения, 2016. 93 с.; Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. Баку: Zərdabi LTD, 2014. 672 с.; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М.: Восток – Запад, 2009. 352 с.; Семенова Н.К. Энергетический аспект международных отношений в Центральной Азии: российско-китайское соперничество // Конфликтология / nota bene. 2017. № 2. С. 25-37; Суванова М.С. Политика Турции на Южном Кавказе // Проблемы постсоветского пространства. 2018. 5 т.; № 3. С. 284-297; Чернявский С.И. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2005 гг.) // Кавказ в системе международных отношений. 2006. С. 114-148.

⁴ Дарабади П. Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века // Кавказ и глобализация. 2010. 4 т.; № 1-2. С. 7-21; Жильцов С.С. Каспийская стратегия России. М.: Аспект Пресс, 2020. 304 с.; Жильцов С.С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. 16 т.; № 4. С. 628-642; Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2016. 240 с.; Жильцов С.С. Политика России на Каспии // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 2. С. 5-30; Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность. М.: ТОО «Коркис», 1999. 467 с.; Зонн И.С., Жильцов С.С. Роль Каспийских саммитов в решении региональных проблем // Обозреватель – Observer. 2017. № 9 (332). С. 62-71.

комплексным исследованием Каспийского региона, в том числе в глобальном контексте (Ш.Акинер, А.М.Бутаев, Г.К.Войтоловский, А.Н.Вылегжанин, Н.А.Гегелашвили, С.С.Жильцов, В.К.Зиланов, И.С.Зонн, О.М.Литвишко, С.А.Притчин, П.А.Сергеев и др.)⁵. Особое внимание было уделено результатам кандидатских и докторских диссертаций в профильной и смежных областях (Е.С.Анянова, К.Г.Ланда, З.Ф.Мамедов, Н.Н.Миллер, С.В.Новоселов, С.А.Притчин и др.)⁶. Весомый вклад внесли исторические исследования Каспийского региона, а также труды учёных, рассматривавших отношения России с прикаспийскими государствами в рамках различных исторических периодов (П.Дарабади, Л.М.Кулагина, И.В.Курукин, А.Ш.Кадырбаев и др.)⁷.

Третью группу составляет значительный массив монографий и публикаций отечественных и зарубежных экспертов, профессиональных юристов-международников и дипломатов, посвящённых процессам выработки модальностей

⁵ Akiner S. The Caspian. Politics, energy and security. London, New York: RoutledgeCurzon Taylor & Francis Group, 2004. 372 pp.; Бутаев А. Каспий: зачем он Западу? М.: Издательство МГУЛ, 2004. 595 с.; Войтоловский Г.К., Арбатов А.А., Вылегжанин А.Н., Григорьев Е.Г., Зиланов В.К., Косолапов Н.А., Сергеев П.А., Чернявский Е.Б. Море проблем. Опыт системного исследования Каспийского региона. М.: Совет по изучению производительных сил, 2001. 183 с.; Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в мировой политике. М.: Институт США и Канады РАН, 2014. 166 с.; Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество. М.: Аспект Пресс, 2017. 304 с.; Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. 200 с.; Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе международных регионов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. 2015. № 6 (36). С. 111-117; Притчин С.А. Россия на Каспии: поиски оптимальной стратегии. М.: Аспект Пресс, 2018. 213 с.

⁶ Анянова Е.С. Проблемы Каспийского моря в современном международном праве: дис. канд. юр. наук: 12.00.10. М., 2010. 223 с.; Ланда К.Г. Каспийская модель регионального сотрудничества: дис. док. полит. наук: 23.00.04. М., 2010. 425 с.; Мамедов З.Ф. Формирование геостратегического вектора прикаспийских государств: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2006. 241 с.; Миллер Н.Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. Пятигорск, 2004. 204 с.; Новоселов С.В. Политика национальной безопасности России в Каспийском регионе в 1991-2000 годах: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Астрахань, 2004. 236 с.; Притчин С.А. Проблема международно-правового статуса Каспийского моря и стратегические ресурсы России в регионе в 1991-2011 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2012. 227 с.

⁷ Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М.: Издательство «Весь мир», 2010. 216 с.; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). М.: Ключ-С, 2009. 272 с.; Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М.: Квадрига; Объединённая редакция МВД России, 2010. 381 с.; Кадырбаев А.Ш. Россия на Каспийском море, в Персии и Средней Азии. 1857-1911 гг. // Восточный архив. 2015. № 1 (31). С. 4-11.

международно-правового статуса Каспийского моря, которые также по праву занимают важное место в настоящей работе (И.И.Абдуллаев, Ю.Г.Барсегов, А.В.Качалова, Р.Ф.Мамедов, Б.Януш-Павлетта и др.)⁸. Весомым подспорьем для диссертанта стала первая в российской историографии публикация максимально полного массива международно-правовых и политических документов по каспийской тематике, в том числе Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, осуществлённая коллективом авторов под руководством д.полит.н., профессора С.С.Жильцова⁹.

В *четвёртую группу* входят многочисленные монографии, публикации и диссертационные исследования российских и иностранных учёных, в которых рассматриваются и анализируются процессы в отраслевых областях взаимодействия на Каспии: энергетике (С.С.Жильцов, И.С.Зонн, Л.А.Пархомчик и др.)¹⁰, экологии (Т.П.Бутылина, К.З.Зейналова и др.)¹¹, экономике (И.С.Зонн, В.В.Котилко, Е.М.Кузьмина и др.)¹², транспорте (С.Г.Лузянин, И.Ю.Фролова и др.)¹³, рыболовстве (Е.А.Барскова,

⁸ Абдуллаев И.И. Проблема определения международно-правового статуса Каспийского моря // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 2. С. 145-152; Барсегов Ю.Г. Каспий в международном праве и мировой политике. М.: ИМЭМО, 1998. 64 с.; Качалова А.В. Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Международная жизнь. 2019. № 7. С. 38; Качалова А.В. Основные этапы переговоров по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 2 (20). С. 142; Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Баку: Азернешр, 2006. 456 с.; Janusz-Pawletta V. The Legal Status of the Caspian Sea. Current Challenges and Prospects for Future Development. Berlin: Springer-Verlag Berlin and Heidelberg GmbH & Co. KG, 2014. 176 pp.

⁹ Каспий: международно-правовые документы / сост. С.С.Жильцов, И.С.Зонн, А.Г.Костяной, А.В.Семенов. М.: Международные отношения, 2018. 568 с.

¹⁰ Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. М.: Восток – Запад, 2011. 320 с.; Жильцов С.С., Пархомчик Л.А. Роль углеводородных ресурсов в развитии Каспийского региона // PolitBook. 2017. № 3. С. 159-171; Жильцов С.С. Трубопроводная игра в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1. С. 96-115.

¹¹ Бутылина Т.П. (Глав. ред.) Усиление взаимодействия заинтересованных сторон в защите морской среды Каспия. М.: АНО «Центр международных проектов», 2017. 376 с.; Зейналова К.З. Экологическое состояние Каспийского моря и охрана её акватории от загрязнения нефтепродуктами // Приволжский научный вестник. 2015. № 4-2 (44). С. 99-102.

¹² Зонн И.С. Новое прочтение Великого Шёлкового пути // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 3. С. 5-18; Котилко В.В. Сценарии создания организации Каспийского экономического сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 11 (104). С. 19-33; Кузьмина Е.М. Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. 5 т.; № 3. С. 251-267.

¹³ Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 27-36;

В.П.Иванов, С.В.Шипулин и др.)¹⁴, военной сфере (Р.Ф.Мамедов, А.В.Толочко, А.Б.Широкорад и др.)¹⁵, сфере обеспечения невоенной безопасности (И.И.Абдуллаев, С.В.Новоселов, Г.Чуфрин и др.)¹⁶, гидрометеорологии и проведении научных исследований на Каспии (А.Г.Костяной, Е.С.Нестеров и др.)¹⁷ и т.д.

Таким образом, анализ научной разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что проблематика происходящих в Каспийском регионе геополитических процессов в целом, а также генезис и принципы функционирования региональных многосторонних механизмов взаимодействия в частности находятся в активной фазе разработки и представляют для исследователей значительный интерес. Это даёт возможность говорить о недостаточной изученности в отечественной и зарубежной литературе рассматриваемой в данной работе темы. Отсутствие кандидатских и докторских диссертаций, комплексно описывающих многосторонние механизмы взаимодействия прикаспийских государств, отношения с которыми для России приобрели особую актуальность после подписания на V Каспийском саммите

Лузянин С.Г. ШОС, китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия / сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21. С. 78-84; Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5(38). С. 47-67.

¹⁴ Барскова Е.А., Пальцев В.Н., Шипулин С.В. К годовщине подписания Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря: опыт работы Комиссии по водным биологическим ресурсам // Рыбное хозяйство. 2016. № 6. С. 68-73; Иванов В.П. Биологические ресурсы Каспийского моря. Астрахань: Издательство КаспНИРХа, 2000. 100 с.

¹⁵ Мамедов Р.Ф. Международно-правовые проблемы разоружения и демилитаризации в акватории Каспийского моря // Кавказ и глобализация. 2007. 1 т.; № 3. С. 28-40; Толочко А.В., Зайцева И.А. Милитаризация государства как фактор геополитической конкуренции // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4. С. 43-68; Широкорад А.Б. Борьба за Каспий и Каспийская флотилия. М.: Вече, 2016. 384 с.

¹⁶ Абдуллаев И.И. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической обстановки // Вестник РУДН. 2016. № 2. С. 15-24; Новоселов С.В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4 (49). С. 103-111; The Security of the Caspian Sea Region / Ed. By Chuftrin G. Oxford: Oxford University Press, 2001. 375 p.

¹⁷ Костяной А.Г. О необходимости организации комплексного мониторинга Каспийского моря // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 2. С. 110-140; Е.С.Нестеров (глав. ред.) Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз. М.: Триада лтд, 2016. 378 с.

(КС) Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, определили выбор темы данного исследования.

Источниковую базу диссертационного исследования целесообразно категоризировать по следующим группам:

- пятисторонние международные конвенции, договоры и соглашения, затрагивающие различные аспекты взаимодействия прикаспийских государств, в особенности по вопросам выработки международно-правового статуса Каспийского моря;
- двусторонние договоры и соглашения прикаспийских государств, касающиеся модальностей сотрудничества на каспийском направлении, в том числе в различных отраслях;
- национальное законодательство и официальные документы органов государственной власти прикаспийских государств, в которых сформулированы целевые задачи и приоритеты политики, реализуемой на каспийском направлении;
- различные внешнеполитические документы, посвящённые правовым вопросам Каспийского моря;
- прочие источники.

В работе активно использовались российские и зарубежные научные издания, электронные библиотеки и аналитические информационные материалы, размещённые в сети Интернет.

Объектом диссертационного исследования выступает модель взаимоотношений в Каспийском регионе между образующими его субъектами на постсоветском этапе.

Предметом диссертационного исследования являются многосторонние механизмы сотрудничества прикаспийских государств в различных сферах.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании особенностей функционирования многосторонних механизмов взаимодействия стран Каспийского региона.

Для выполнения данной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- определить геополитическое значение Каспийского региона на современном этапе;
- установить ключевые проблемы, влияющие на развитие многостороннего сотрудничества прикаспийских стран;
- раскрыть особенности сложившейся на Каспии уникальной модели регионального сотрудничества через призму переговорного процесса;
- выявить особенности пятисторонних механизмов взаимодействия в различных областях;
- обозначить роль многосторонних механизмов в реализации российской политики.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на совокупность общенаучных и специальных методов познания, с помощью которых анализировались рассматриваемые в работе процессы и явления. Из общенаучных методов в работе использовались анализ, синтез, индукция, дедукция, диагноз и прогноз. К категории специальных (частнонаучных) методов относятся структурный, институциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, метод комплексного анализа, метод правового анализа, метод системного исследования, метод контент-анализа. При этом стоит особо подчеркнуть, что базовыми установками проводимого исследования являются принципы системности, объективности и историзма.

Эмпирическую основу исследования составляют сведения, собранные в результате анализа международных правовых документов и национального законодательства прикаспийских государств, переговорного процесса по совершенствованию международно-правового статуса Каспийского моря, архивных источников, материалов научно-практических конференций, СМИ и др. При этом особую ценность представляет информация, полученная в ходе регулярных контактов автора с дипломатами, политиками, представителями органов государственной власти прикаспийских государств как регионального,

так и федерального уровней, отвечающих за каспийское направление внешней политики своих стран.

Научная новизна заключается в следующем:

- определено значение Каспийского региона для российской внешней политики;
- выявлены предпосылки формирования многосторонних механизмов взаимодействия в Каспийском регионе в различных областях;
- дана авторская оценка роли многосторонних механизмов сотрудничества прикаспийских стран в Каспийском регионе;
- специфированы особенности внешнеполитических подходов России в отношении Каспийского региона;
- уточнена роль многосторонних механизмов взаимодействия в регионе в развитии регионального взаимодействия и обеспечения безопасности в Каспийском регионе;
- сделан авторский вывод о прямой связи между увеличением количества многосторонних механизмов взаимодействия в Каспийском регионе и повышением устойчивости субрегиональной системы отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение поступательно увеличивающегося в течение последних лет значения Каспийского региона в трансевразийском разрезе, что зафиксировано во внешнеполитических стратегиях прибрежных государств, а также в положениях их национальных программных документов. Специфирование автором конфигурации Каспийского региона, закреплённой в международно-правовых документах и соответствующей российским внешнеполитическим установкам, которой является совокупность пяти государств, чьи берега выходят на Каспийское море – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Остальные страны вне зависимости от своего географического положения, степени вовлечённости в региональные процессы и прочих условий являются по отношению к Каспию внерегиональными акторами.

2. Выявленная автором специфическая черта модели отношений между прикаспийскими игроками, которым удалось в сжатые сроки купировать негативное воздействие стресс-факторов, проявившихся в результате переформатирования геополитической конфигурации Прикаспия после распада СССР, и превратить их в катализатор развития каспийских интеграционных процессов.

3. Установление лидирующей роли процесса по совершенствованию международно-правового статуса Каспийского моря в консолидации регионального потенциала. Именно в его рамках была создана устойчивая трёхкомпонентная структура из переговорных механизмов на экспертном, высоком и высшем уровнях, с помощью которых сторонам удалось максимально сблизить позиции по наиболее спорным вопросам и выйти на компромиссные договорённости. Подписание 12 августа 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, положения которой регулируют весь спектр взаимодействия между прибрежными государствами, вносит стабилизирующую компоненту в отношения соседей и во многом предопределяет их бесконфликтное и гармоничное развитие.

4. Формирование кооперационной матрицы прикаспийских государств через создание приоритетных диалоговых площадок, которые впоследствии трансформировались в многосторонние механизмы взаимодействия, на направлениях, требовавших принятия оперативных мер для стабилизации сложившейся там неблагоприятной ситуации (экология, рыболовство, обеспечение региональной безопасности). Фиксация нового тренда во взаимоотношениях региональных акторов, которые в настоящее время во многом руководствуются практической целесообразностью при выборе новых направлений кооперации. Наиболее перспективными сферами на современном этапе являются экономика, транспорт, обеспечение военной безопасности, научные исследования, ликвидация последствий ЧС в каспийской акватории.

5. Прогноз взаимодействия прибрежных государств на пятистороннем треке на среднесрочную перспективу согласно Коммюнике встречи президентов от 12 августа 2018 г. К ним относятся дальнейшее укрепление военной компоненты сотрудничества, противодействие браконьерской деятельности и распространению наркотических средств и их прекурсоров, обеспечение безопасности мореплавания, развитие морской торговли и туризма.

6. Установление ключевой роли России в формировании кооперационной матрицы в Прикаспии, главными принципами которой являются отказ от применения силы, компромиссный и взаимодоверительный порядок принятия ключевых решений, демонстрация гибкости и доброй воли, системное противодействие попыткам внешних сил интернационализировать субрегиональную повестку и т.д.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут использоваться специалистами в научно-исследовательской деятельности при изучении современной геополитической обстановки в Каспийском регионе, Закавказье и Центральной Азии, внутренней и внешней политики прикаспийских государств, в том числе направленной на формирование устойчивых многосторонних механизмов в различных областях взаимодействия. Результаты проведённого исследования содействовали разработке концепции будущего пятистороннего механизма, создаваемого в целях мониторинга выполнения положений Конвенции и обзора различных аспектов сотрудничества в Каспийском регионе – Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря (РГВУ) на уровне заместителей министров иностранных дел или полномочных представителей прикаспийских государств. Их обсуждение в ходе ряда заседаний Специальной рабочей группы (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств помогло сторонам сблизить подходы по данному вопросу и сформировать общее видение новой переговорной площадки.

В практическом разрезе приведённые в работе данные и выводы будут полезны в качестве аналитического досье и рекомендаций профильным

подразделениям и загранучреждениям МИД России и другим ведомствам, особенно в российских прикаспийских регионах, занимающимся развитием отношений с соседними государствами и отвечающим за выработку «каспийского сегмента» отечественной внешней политики. Отдельные разделы и результаты диссертационного исследования могут применяться в учебно-образовательном процессе, а также для повышения квалификации некоторых категорий работников (дипломаты, юристы-международники, политологи, регионоведы) в высших учебных заведениях.

Апробация диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование прошло обсуждение на заседании кафедры политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». Основные положения и теоретические выводы работы нашли отражение в серии научных публикаций (общий объём – 6,38 п.л.) в ряде рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также были апробированы автором в практическом плане в ходе участия в III Международной научно-практической конференции «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты» (Рязань, 18-19 апреля 2018 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации отвечает цели и задачам проводимого исследования и состоит из введения, четырёх глав, разделённых на 12 параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, а также списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, оценивается степень научной разработанности выбранной темы, анализируются теоретико-методологическая и эмпирические основы работы, формулируется её научная новизна, перечисляются выносимые на защиту положения, специфицируются

теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, указываются параметры апробации его результатов.

В главе I «Каспийский регион в кооперационной парадигме прибрежных государств» рассматриваются подходы различных научных школ к определению понятия «регион», исследуются пространственно-географические границы Каспийского региона, а также входящие в его состав акторы, указывается место Прикаспия во внешнеполитических стратегиях прибрежных стран, выделяются основные региональные проблемы и анализируется их влияние на отношения в рамках «каспийской пятёрки».

В параграфе 1 «Теоретические подходы к определению дефиниции “Каспийский регион” и составу образующих его субъектов» проведён комплексный научно-методологический анализ дефиниции «регион». При этом выявлена фундаментальная проблема, обусловленная вариативностью факторов анализа при рассмотрении конкретных случаев, не позволяющая выработать универсальное комплексное понятие. Сделан вывод о том, что единственной объективной конфигурацией Каспийского региона, отвечающей российским внешнеполитическим установкам и закреплённой в международно-правовых документах, является совокупность пяти государств – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Подчёркивается, что остальные страны, вне зависимости от своего пространственного расположения и степени тяготения к Прикаспию, выступают в роли внерегиональных акторов.

В параграфе 2 «Место и роль Каспийского региона во внешнеполитической стратегии Российской Федерации и других прикаспийских государств» проанализировано поступательно возрастающее в течение последних десятилетий значение Каспийского региона в мировом геополитическом пространстве и внешнеполитических доктринах России и остальных стран «пятёрки». Указывается, что данные процессы нашли своё комплексное отражение в положениях национальных программных документов прикаспийских государств. Особо акцентируется преимущество генерализирующих принципов отечественной внешнеполитической стратегии на каспийском

направлении при систематическом обновлении приоритетных целей: Прикаспий рельефно характеризуется в качестве одного из ключевых треков приложения сил российской дипломатии, имеющих превалирующее значение для реализации национальных интересов с точки зрения своего геополитического расположения, богатых минеральных и природных ресурсов, а также высокого транзитного потенциала.

В параграфе 3 «Ключевые проблемы Каспийского региона на современном этапе» специфированы стержневые стресс-факторы в отношениях прибрежных стран, вызванные фундаментальным переформатированием геополитической конфигурации Прикаспия после развала СССР, а также демонтажем субрегиональной двухкомпонентной модели взаимодействия. Отмечено, что к ним, в первую очередь, относятся неурегулированность международного-правового статуса водоёма, попытки внешних сил нарастить своё влияние в регионе для реализации собственных интересов, разногласия вокруг модальностей энерготранзита, повышение военно-конфликтного потенциала, деградация экологического состояния водоёма и т.д. Акцентируется, что необходимость консолидации регионального потенциала была во многом детерминирована насущной потребностью купировать притязания внешних сил на разбалансировку пятисторонней кооперационной матрицы.

Сделан вывод о том, что что проявившиеся проблемы не привели к обострению взаимоотношений между партнёрами, но напротив способствовали консолидации регионального потенциала. Благодаря высокому уровню взаимного доверия соседи смогли преодолеть наметившиеся разногласия и инициировать предметный диалог по поиску компромиссных решений в проблемных областях путём создания пятисторонних кооперационных механизмов.

В главе II «Международно-правовой статус Каспийского моря: генезис и эволюция» рассматриваются модальности становления юридического режима водоёма в исторической ретроспективе, анализируется ход переговорного процесса в рамках «пятерки» по согласованию параметров Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, а также разбираются основные

положения данного базового документа и их влияние на развитие парадигмы взаимоотношений прибрежных стран.

В параграфе 1 «Эволюция международно-правового статуса Каспийского моря с начала XVIII до конца XX вв.» указывается, что к началу минувшего столетия России удалось закрепить своё господство и распространить влияние на весь регион Прикаспия. Был заключён ряд двусторонних договоров с Персией, полностью отвечавших российским интересам, заложены основы торгово-экономического сотрудничества. Юридическое закрепление основополагающих принципов, регулирующих отношения в регионе, произошло уже в XIX в.

Однако с установлением в стране советской власти взгляды на проведение политики на Каспии были кардинально пересмотрены. Новые советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг. заложили основные принципы международно-правового статуса водоёма: свободу мореплавания в каспийской акватории в равной степени, причём только для советских и иранских судов, свободу рыболовства за исключением прибрежной зоны шириной в 10 морских миль, в которой исключительное право на промысел биоресурсов принадлежало соответствующему государству. При этом исторически сложившийся закрытый характер водоёма, ответственность за судьбу которого несут две прибрежные страны, был сохранён.

В параграфе 2 «Переговорный процесс по оформлению международно-правового статуса Каспийского моря на современном этапе. Ключевые пятисторонние механизмы взаимодействия» отмечается, что трансформация геополитической конфигурации в Прикаспии после развала СССР определила необходимость скорейшей разработки отвечающего реалиям современности базового договора между прибрежными странами, в основе которого лежали бы принципы консенсуса и взаимного уважения потребностей друг друга.

Подчёркивается, что превалирующую роль в ускорении пятисторонней дискуссии по обновлению правового статуса водоёма сыграл энергетический фактор. Со временем в повестку были добавлены и другие вопросы пятистороннего сотрудничества: экология, безопасность, военное взаимодействие, транспортная кооперация, проведение научных исследований, вопросы рыболовства и т.д.

В диссертационном исследовании установлено, что залогом успеха переговорного процесса стало создание устойчивой трёхкомпонентной структуры из диалоговых механизмов на экспертном (СРГ), высоком (Совещание министров иностранных дел прикаспийских государств, СМВД) и высшем (КС) уровнях, которая позволила выработать консенсусные подходы по большинству спорных вопросов.

В параграфе 3 «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря как “конституция” регионального сотрудничества» акцентируется, что заключение данного всеобъемлющего документа на V КС в казахстанском Актау 12 августа 2018 г. подвело итоговую черту под многолетним процессом по выработке юридического режима водоёма. Новое базовое соглашение создаёт прочную юридическую основу для формирования парадигмы бесконфликтного, стабильного и прозрачного взаимодействия «каспийской пятёрки» при одновременном закреплении суверенных и исключительных прав прибрежных стран на сам водоём и его ресурсы. Его принятие недвусмысленно демонстрирует способность соседей находить действенные компромиссы по сложным и «чувствительным» вопросам при помощи мирных средств, учитывать и уважать интересы друг друга, проявлять гибкость и добрую волю, что во многом предопределяет дальнейшее гармоничное развитие пятисторонней интеграционной модели.

Платформой для многостороннего диалога по обсуждению региональных вопросов, а также мониторинга реализации положений Конвенции, стал новый многосторонний кооперационный механизм – Рабочая группа высокого уровня по вопросам Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел или полномочных представителей прикаспийских государств (РГВУ).

В главе III «Многосторонние механизмы взаимодействия в ключевых областях сотрудничества в Каспийском регионе» исследуется процесс формирования первых отраслевых диалоговых площадок в рамках региональной парадигмы взаимодействия. Делается вывод о том, что на первоначальном этапе многосторонние кооперационные механизмы создавались на тех

направлениях, которые требовали приоритетных совместных действий прибрежных стран. К ним, в первую очередь, относятся экология, рыболовство и новые (невоенные) виды вызовов и угроз.

Параграф 1 «Основы пятисторонней кооперации в сфере экологии и охраны окружающей среды Каспийского моря» посвящён рассмотрению параметров взаимодействия сторон на природоохранном треке в условиях значительного ухудшения состояния Каспийского моря, вызванного многолетним и последовательным курсом прибрежных стран на разведку и массовое освоение углеводородных ресурсов в акватории и береговой зоне Каспия.

В ходе исследования установлено, что негативная динамика происходивших на Каспии экологических процессов привлекла внимание внерегиональных игроков, повышенный интерес которых к внутренним делам моря во многом обуславливался попыткой закрепления собственных интересов в новом геополитическом образовании, чрезвычайно важном со стратегической точки зрения. При их активном финансовом содействии была создана многосторонняя площадка для реализации совместных проектов на экологическом направлении – Каспийская экологическая программа (КЭП). Параллельно при содействии Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) велась работа по согласованию базового документа по охране природной среды Каспия, которая успешно завершилась подписанием 4 ноября 2003 г. в Тегеране Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (ТК, вступила в силу в 2006 г.). На её основе был сформирован пятисторонний диалоговый механизм – Конференция Договаривающихся Сторон ТК, который способствует созданию в регионе системы защиты экологического состояния водоёма, предупреждения его загрязнения различного рода поллютантами.

В исследовании акцентируется, что, несмотря на определённую критику со стороны профильных специалистов и юристов, прежде всего за декларативный характер, ТК является международно-правовым актом, имеющим огромное значение и потенциал для дальнейшего развития природоохранной кооперации между прибрежными государствами. Она не только наделяет их определёнными

экологическими обязательствами, но и закрепляет коллективную ответственность за состояние биосферы водоёма. На основе ТК сформирована региональная система защиты и сохранения уникальных биоресурсов Каспия, предупреждения загрязнения водоёма, в том числе посредством проведения процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) при реализации сложных инфраструктурных проектов в акватории.

В параграфе 2 «Пятисторонний диалог по вопросам рыболовства и рыбоохранной деятельности в Каспийском регионе» установлено, что значительное сокращение ценных видов каспийской ихтиофауны, вызванное активным промыслом, в том числе нелегальным, а также разрушением базирующейся на научном подходе системы искусственного воспроизводства рыб, обусловило необходимость создания действенного механизма многостороннего сотрудничества в рыбохозяйственной отрасли между прибрежными странами. Им стала Комиссия по водным биоресурсам Каспийского моря (Комиссия), учреждённая четырьмя постсоветскими государствами в 1992 г. Данная организация устанавливает предельные нормы общего допустимого улова, а также распределяет национальные квоты на вылов осетровых внутри «каспийской пятёрки». Долгое время Комиссия действовала только на межведомственном уровне, а её решения носили рекомендательный характер, что существенно затрудняло реализацию гармонизированных алгоритмов по сохранению и рациональному использованию осетровых, равно как и противодействие перманентным нарушениям согласованных правил ввиду отсутствия эффективной системы контроля. Ситуация изменилась в положительную сторону после подписания на IV КС Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря, на основании которого статус организации был повышен до межправительственного. В исследовании особо подчёркивается, что восстановление утраченного разнообразия каспийской ихтиофауны возможно лишь совместными усилиями всех прибрежных государств.

В параграфе 3 «Укрепление сотрудничества в области обеспечения невоенной безопасности и реагирования на новые виды вызовов и угроз на Каспии» рассматривается актуальная ситуация на данном треке в условиях роста в регионе конфликтогенного потенциала вследствие превращения пространства Прикаспия в точку столкновения стратегических интересов внутренних и внешних игроков. С учётом данных факторов в авангард взаимодействия прибрежных государств выдвигается тематика обеспечения всеобъемлющей безопасности, предотвращения реализации на Каспии силовых сценариев решения проблем, а также формирования эффективного пятистороннего механизма по противодействию возникающим рискам.

Правовой основой многосторонней кооперации на данном треке стало принятое на III КС в 2010 г. рамочное Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, которое не только закрепило в международно-правовом поле прерогативу «пятёрки» в области обеспечения безопасности в регионе, но и обозначило приоритетные области взаимодействия сторон в данной сфере: борьба с терроризмом, оргпреступностью, распространением наркотических средств, браконьерством, безопасностью мореплавания и т.д.

Наглядным свидетельством системной и плодотворной работы сторон является принятие на V КС в 2018 г. ряда межправительственных протоколов к Соглашению 2010 г.: о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, а также на пограничном треке. Несмотря на то, что безопасность традиционно считается «чувствительным» параметром во взаимоотношениях партнёров, прикаспийские соседи уверенно демонстрируют готовность к продолжению совершенствования форм кооперации на данном направлении. Заключённые соглашения – лишь первый шаг на пути создания надёжной правовой защиты от распространения терроризма и экстремизма в регионе, а также солидная основа для организации системной борьбы с браконьерами и сохранения запасов уникальных видов осетровых рыб. Отмечается, что в настоящее время ведётся активная работа над проектами

пятисторонних договоров о противодействии браконьерству, распространению наркотиков, а также обеспечению безопасности мореплавания на Каспии.

В главе IV «**Новые направления пятисторонней кооперации в Каспийском регионе**» исследуются треки пятистороннего сотрудничества, получившие положительный импульс для развития по итогам IV и V КС.

В параграфе 1 «**Взаимодействие прикаспийских государств по формированию многосторонних механизмов сотрудничества в области экономики и транспорта**» констатируется, что в основе региональной кооперационной матрицы в сфере экономики лежат как двусторонние, так и многосторонние механизмы взаимодействия, ключевой целью которых является поступательное и планомерное расширение совокупного торгово-инвестиционного потенциала сторон, минимизация возможных рисков в геоэкономическом пространстве Прикаспия. Этому, среди прочего, содействует принятое на V КС Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве, на основании которого были институционализированы две новые диалоговые площадки – Каспийский экономический форум и встречи профильных министров «пятёрки». В данном разрезе весьма перспективной выглядит инициированная «пятёркой» работа по созданию правового каркаса для реализации масштабного туристическо-рекреационного потенциала Прикаспия, в том числе при помощи находящегося в разработке проекта пятистороннего Соглашения о сотрудничестве в сфере туризма на Каспийском море.

Помимо этого, отмечается, что выгодное географическое расположение Прикаспия на перекрёстке меридианных и широтных маршрутов обуславливает его высокий транзитный потенциал, что, в свою очередь, превращает взаимодействие региональных субъектов в области транспорта в важный интеграционный драйвер и перспективное направление многосторонней кооперации. Помимо уже реализующихся инициатив в данной области (МТК Север – ЮГ, ТРАСЕКА, ОПОП, ТМТМ и т.д.), усилия сторон направлены на трансформацию региона в крупный транзитно-логистический евразийский

хаб. Этому во многом способствует подписанное на Актауском саммите в 2018 г. Соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта, которое легализует в правовом поле встречи министров транспорта прикаспийских государств. Разрабатываемое в настоящее время пятистороннее Соглашение о сотрудничестве в сфере морского транспорта на Каспийском море позволит интенсифицировать транспортный диалог в регионе и придать положительный импульс его дальнейшему хозяйственному освоению.

В параграфе 2 «Сотрудничество “каспийской пятёрки” на военном треке как фактор стабильности региональной парадигмы отношений» делается вывод о последовательном характере работы сторон, направленной на расширение пятисторонней кооперации в военной сфере. Установлено, что партнёры осознают необходимость нахождения взаимоприемлемых форм сотрудничества на основании мирных способов достижения поставленных целей, а не силового давления друг на друга. Помимо этого, решающим фактором сохранения стабильности в регионе является неприсутствие на Каспии внешних сил, которые могли бы создать угрозу суверенитету «пятёрки» путём продвижения здесь собственных интересов.

В ходе исследования специфировано, что возможный конфликтный потенциал, связанный с неопределённостью юридического режима водоёма и ускорившимися темпами милитаризации, купирован принятыми в 2018 г. на V КС Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря и Соглашением о предотвращении инцидентов на Каспийском море. Они окончательно закрепили запрет на нахождение в акватории вооружённых сил некаспийских стран, гарантировали обеспечение стабильного баланса вооружений и осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности, сформировали благоприятные условия для безопасного плавания военных кораблей и полётов воздушных судов вооружённых сил прикаспийских государств. Готовность сторон к продолжению открытого диалога в данной области в духе предсказуемости и транспарентности демонстрируют ведущиеся пятисторонние экспертные консультации по проекту Соглашения о мерах

доверия в сфере военной деятельности на Каспийском море, а также переговоры по формированию многосторонней консультационно-совещательной структуры, объединяющей под своей эгидой командующих военно-морскими силами прикаспийских стран.

В параграфе 4 «Формирование многосторонних механизмов взаимодействия прикаспийских государств в области гидрометеорологии и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в каспийской акватории» указывается, что для мониторинга гидрометеорологической обстановки, а также изучения циклических флуктуаций Каспийского моря в целях обеспечения безопасности мореплавания и интенсификации хозяйственно-экономической деятельности в прибрежной зоне был образован Координационный комитет по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПКОМ). Заключение сторонами в 2014 г. Соглашения о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря позволило повысить уровень данного механизма с межведомственного до межправительственного, а также конкретизировать его основные цели и направления деятельности. Для углубления кооперации на данном треке и укрепления архитектуры многостороннего взаимодействия в научно-исследовательской сфере в рамках «пятерки» ведётся разработка Соглашения о сотрудничестве в сфере морских научных исследований на Каспийском море.

Одновременно в параграфе анализируется потребность усиления координации между прибрежными государствами в области оперативного реагирования и устранения последствий природных и техногенных аварий и катастроф в акватории, которая обусловила принятие на IV КС межправительственного Соглашения о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море. Логическим продолжением кооперации на данном направлении являются ведущиеся на экспертном уровне переговоры по разработке параметров будущего Соглашения о поиске и спасании на Каспии, которое позволит устранить существующие правовые пробелы в этой сфере.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования. Среди прочего, подчёркивается, что, проанализировав переговорную активность сторон на каспийском направлении в постактауский период, диссертант пришёл к выводу, что «пятёрка» продолжает активно работать над наращиванием международно-правового свода пятистороннего взаимодействия. Приоритетные направления кооперации сторон до VI КС в Туркменистане определены в Коммюнике встречи лидеров прикаспийских государств от 12 августа 2018 г.

При этом акцентируется, что лидирующим кооператором интеграционных процессов в Прикаспии является Россия. Именно ей принадлежит ключевая роль в формировании актуальной парадигмы регионального сотрудничества, главными принципами которой являются отказ от применения силы, компромиссный и взаимодоверительный порядок принятия ключевых решений, проявление гибкости и доброй воли, системное противодействие попыткам внешних сил интернационализировать субрегиональную повестку и т.д. Руководствуясь данным подходом в своих отношениях, «пятёрка» не только смогла избежать эскалации напряжённых ситуаций и реализации силовых сценариев в Прикаспии, но и превратить регион в оазис спокойствия и мира, успешно противостоять вызовам и угрозам XXI в., открыть дорогу к полноформатной экономической интеграции, а также обеспечить поступательное и гармоничное развитие собственной интеграционной модели.

III. ОПУБЛИКОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. В изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Жильцов С.С., Зонн И.С., Рожков И.С. Механизмы решения международно-правового статуса Каспийского моря: история создания и итоги // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 1 (54). – С. 44-49.

2. Рожков И.С. Каспийское измерение внешней политики России на современном этапе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 2 (24). – С. 132-148.

3. Рожков И.С. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – 8 т.; № 4. – С. 492-500.

4. Рожков И.С. Многостороннее сотрудничество прикаспийских стран в сфере обеспечения безопасности в Каспийском регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 3 (13). – С. 78-88.

5. Рожков И.С. Транзитно-транспортная синергия в Каспийском регионе в контексте формирования международно-правового статуса Каспийского моря: исторический шанс или вызов современности? // Мировая политика. – 2018. – № 1. – С. 58-76.

6. Рожков И.С. Энергетический фактор как триггер формирования международного режима Каспийского моря на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 1 (58). – С. 110-126.

7. Рожков И.С. Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – 4 т.; № 3. – С. 210-220.

2. В иных научных изданиях:

8. Рожков И.С. Механизмы многостороннего взаимодействия прикаспийских государств на современном этапе: проблемы и перспективы // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: сборник статей III Междунар. науч.-практ. конф., 18-19 апреля 2018 года / под ред. Эрлихсон И.М., Савосиной Ю.В., Лосева Ю.И. – 2018. – С. 74-81.

РОЖКОВ ИЛЬЯ СТАНИСЛАВИЧ

(Российская Федерация)

**МЕХАНИЗМЫ МНОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В диссертационном исследовании на основе системного подхода осуществлён комплексный анализ пятисторонних кооперационных механизмов в Каспийском регионе в условиях изменяющегося международно-правового поля. Определён отвечающий российским внешнеполитическим установкам состав региональных субъектов, выявлены основные стресс-факторы в парадигме взаимоотношений прибрежных государств. Подробно рассмотрен процесс оформления юридического режима водоёма в части, касающейся разработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Автор исследовал сформированные прикаспийскими государствами диалоговые площадки в сферах экологии, рыболовства, обеспечения военной и невоенной безопасности, экономики, транспорта, гидрометеорологии, предотвращения чрезвычайных ситуаций и пришёл к выводу, что дальнейшее углубление взаимодействия между соседями позволит сделать субрегиональную систему отношений более устойчивой к внешним и внутренним рискам.

ROZHKOV ILYA STANISLAVICH

(The Russian Federation)

**MULTILATRAL COOPERATION MECHANISMS
OF THE CASPIAN LITTORAL STATES AT THE PRESENT STAGE**

The dissertation is based on the system approach and provides a complex analysis of the five-party cooperation mechanisms in the Caspian Region in the context of the permanently changing international legal framework. The study determines the regional actors' configuration in line with Russian foreign policies, as well as major stress-factors in the relations of the Caspian Littoral States. The research encompasses detailed review of how the legal regime of the Caspian Sea was shaped with regard to the development of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea. The author examined multilateral cooperation mechanisms established by the Caspian Littoral States in the fields of environment, fisheries, military and non-military security challenges, economy, transport, hydrometeorology and emergency prevention. He came to the conclusion, that enhanced cooperation among the Caspian Littoral States would make the regional sub-system more resistant to external and internal challenges and threats.